

18+

ЯНА СОМОВА

ДОРОГА В ОБЕ СТОРОНЫ

Яна Сомова

Дорога в обе стороны

«Издательские решения»

Сомова Я.

Дорога в обе стороны / Я. Сомова — «Издательские решения»,

Роман с московским генеральным директором должен был закончиться вместе с его командировкой в Ярославль. Полина была в этом уверена. Но Михаил уехал — а потом начал возвращаться. Не с подарками и обещаниями лёгкой жизни, а с тем, чего у него меньше всего, — временем. Каждая поездка понемногу меняет его жизнь. Полина свою менять не собирается. Она любит его, но без него не пропадёт. Только Михаил больше не согласен быть временным.

© Сомова Я.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дорога в обе стороны

Яна Сомова

© Яна Сомова, 2026

ISBN 978-5-0070-9865-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

К девяти утра ярославский офис «Контура» успел пережить две планёрки, одну генеральную уборку и известие о том, что Михаил Андреевич Корнеев приехал на сорок минут раньше. Последнее почему-то встревожило всех сильнее, чем первые два события вместе.

Полина узнала об этом, когда вернулась из договорного отдела с папкой дополнительных соглашений и обнаружила на своём столе чужой ежедневник, три пустые чашки и начальника регионального подразделения.

Виктор Олегович Савицкий стоял у окна, не снимая пиджака, хотя в кабинете было душно. Галстук он затянул так высоко, словно собирался не встречать генерального директора, а давать показания.

— Где сводный реестр по подрядчикам?

— В общей папке. Я вчера отправила ссылку вам и Анне Сергеевне.

— Мне нужен тот, который можно показать Корнееву.

Полина положила папку на край стола и посмотрела на него.

— А какой из них нельзя?

Савицкий не любил, когда его вопросы возвращались к нему в чуть изменённом виде. Он сдвинул ежедневник, будто только сейчас понял, что занял чужое место.

— Убери примечания по просрочкам. Они ещё не согласованы.

— Просрочки согласовывать не нужно. Они уже случились.

— Полина.

Он произнёс её имя негромко, с тем утомлённым нажимом, которым обычно объяснял очевидные вещи людям, не способным оценить масштаб его ответственности.

— Корнеев приехал не разбираться в переписке с каждым поставщиком. Ему нужна общая картина.

— Без просрочек она получится общей, но неправильной.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Полина не пыталась казаться смелой. После раннего брака и развода начальственный тон давно перестал её пугать.

Савицкий отвёл взгляд первым.

— Сделай короткую версию. Без комментариев. Полную держи у себя.

Это уже было похоже на компромисс, хотя оба понимали, что короткая версия понадобится только затем, чтобы положить её перед генеральным.

— Сделаю.

— И кофе убери. Сегодня хотя бы.

Полина посмотрела на бумажный стакан возле клавиатуры. Он никому не мешал.

— Он закрыт крышкой.

— Я вижу.

Савицкий вышел, оставив после себя ежедневник. Полина взяла его двумя пальцами, перенесла на соседний стол и села за компьютер.

До приезда генерального директора в офисе говорили о нём так много, что у Полины сложился довольно скучный образ. Тридцать восемь лет. Один из совладельцев группы. Живёт в Москве. Решения принимает быстро, плохих докладов не терпит, голос не повышает. Последнее обычно произносили особенно многозначительно, будто мужчина, способный уволить человека без крика, нарушал какой-то важный закон природы.

Фотографию на корпоративном сайте Полина видела. На ней Корнеев стоял вполборота в тёмном костюме, с короткой светло-рыжей бородой и выражением лица человека, которому фотограф обещал закончить десять минут назад. Крупным он казался даже на снимке, но сайты вообще любили придавать руководителям лишний масштаб.

Она открыла реестр и сохранила копию.

В проекте распределительного центра под Ярославлем было сто восемьдесят семь действующих договоров и двадцать девять дополнительных соглашений. По официальному графику объект должны были передать заказчику через девять недель. По переписке с подрядчиками выходило, что через девять недель там в лучшем случае закончат монтаж систем пожаротушения. По отчётам Савицкого готовность составляла восемьдесят семь процентов. Полина не знала, как он получил эту цифру, но подозревала, что она возникла примерно там же, где и уверенность руководства в благополучном исходе.

Она убрала из копии столбец с примечаниями, распечатала восемь страниц и прикрепила их к письму. Полную версию оставила открытой.

В половине десятого позвонила помощница Савицкого.

— Поль, занеси, пожалуйста, в переговорную реестр и переписку с «Техноскладом». Только быстро.

— Короткий или настоящий?

В трубке на секунду стало тихо.

— Возьми оба.

Полина поднялась. Папка с перепиской оказалась тяжелее, чем выглядела, сверху пришлось положить распечатки, телефон и ручку. Кофе она тоже взяла: за последние сорок минут успела сделать один глоток и не собиралась оставлять его на растерзание уборщице, которая сегодня воспринимала любую стоящую без присмотра вещь как угрозу репутации офиса.

До большой переговорной было всего два коридора. Полина почти дошла, когда дверь перед ней распахнулась.

Она остановилась слишком резко. Папка скользнула вниз, бумажный стакан накренился, крышка с тихим щелчком приподнялась.

Чужая ладонь легла ей на предплечье, удерживая на месте, а вторая успела перехватить стакан у самого края. Несколько горячих капель попали мужчине на большой палец. На Полину не попало ни одной.

— Осторожнее.

Голос был спокойным и таким близким, что она сначала посмотрела на руку у себя на локте, потом подняла голову.

Корпоративная фотография откровенно врал.

Михаил Андреевич Корнеев оказался огромным: Полине пришлось заметно запрокинуть голову, а широкие плечи едва помещались в дверном проёме. Пиджак он держал в руке; без него особенно хорошо было видно, как тесно белая рубашка сидит в плечах и предплечьях.

Волосы у него оказались светлее, чем на фотографии, с тёплым медным оттенком. Он, видимо, недавно провёл по ним ладонью, убирая назад, и одна прядь снова упала на лоб. Борода была чуть темнее — аккуратная, короткая и совершенно рыжая.

Полина с опозданием поняла, что рассматривает генерального директора, пока тот держит её кофе.

— Вы обожглись.

Корнеев посмотрел на свой палец, потом на стакан.

— Нет.

— Там очень горячий.

— Теперь я знаю.

Он вернул ей стакан и только тогда убрал руку с её предплечья. Полина прижала папку к груди, пытаясь одновременно удержать бумаги, телефон и остатки достоинства.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она шагнула в сторону, чтобы освободить проход, и тут же зацепилась ремешком сумки за дверную ручку. Рывок остановил её на полушаге. Полина закрыла глаза.

Только на секунду.

Когда она открыла их, Корнеев всё ещё стоял рядом. В серо-зелёных глазах появилось что-то, очень похожее на улыбку, хотя лицо оставалось серьёзным.

Он молча снял ремешок с ручки.

— Ещё раз спасибо, — сказала Полина.

— Не торопитесь.

Это прозвучало не как замечание. Скорее как практический совет человеку, который за последние двадцать секунд дважды не справился с предметами офисного обихода.

— Меня ждут в переговорной.

— Меня тоже.

Он отступил, пропуская её первой.

Полина вошла и сразу поняла, почему помощница попросила принести оба реестра. За длинным столом сидели Савицкий, руководитель проекта, финансовый директор подразделения и двое незнакомых мужчин из Москвы. Перед свободным креслом во главе стола лежала короткая версия — аккуратная, безопасная и почти бесполезная.

Савицкий увидел в её руках кофе, потом Корнеева за её спиной. Его лицо стало неподвижным.

— Полина, оставьте документы Анне Сергеевне.

Она положила папку и распечатки перед помощницей. Настоящий реестр оказался снизу. Анна Сергеевна едва заметно коснулась его пальцами, давая понять, что заметила.

Полина уже повернулась к двери, когда Корнеев спросил:

— Вы ведёте договоры по объекту?

Она остановилась.

— Часть договоров. И общий реестр.

— Как вас зовут?

— Полина Соколова.

— Садитесь, Полина.

Савицкий кашлянул.

— Михаил Андреевич, Полина специалист договорного отдела. Если потребуется что-то уточнить, мы её пригласим.

Корнеев положил пиджак на спинку кресла и сел. Даже большое кожаное кресло под ним показалось меньше.

— Уже потребовалось.

Свободное место оставалось возле стены, между Анной Сергеевной и руководителем проекта. Полина села, поставила стакан на пол у своей ноги и открыла блокнот. Ручка выпала из-под папки. Она успела поймать её коленями.

На этот раз Корнеев не посмотрел. Или сделал вид, что не посмотрел.

Совещание продолжилось с того места, на котором его прервали. Савицкий говорил о временных сложностях с поставками, замене подрядчика и высокой степени готовности объекта. Руководитель проекта кивал и добавлял проценты. Финансовый директор листал бумаги, не поднимая головы.

Корнеев слушал молча. Иногда задавал короткие вопросы, после которых отвечающий начинал говорить длиннее и заметно хуже.

— Почему аванс «Техноскладу» перечислен полностью, если оборудование не вышло с производства?

— Там сложная ситуация с комплектующими, — начал финансовый директор. — Мы зафиксировали цену и таким образом...

— Я спросил почему, а не каким образом вы объяснили это себе.

В переговорной никто не шелохнулся.

Полина записала дату следующего платежа и подчеркнула её. Если Корнеев доберётся до второго дополнительного соглашения, вопрос станет ещё неприятнее.

Он добрался.

— Срок поставки меняли дважды. Кто согласовал второе продление без штрафа?

— Юридическая служба дала заключение, — сказал Савицкий.

Полина подняла глаза.

Корнеев заметил.

— Нет?

Вопрос был обращён прямо к ней.

— Заключение было с условием, что поставщик предоставит банковскую гарантию.

— Предоставил?

— Нет.

— Тогда кто убрал условие из соглашения?

Полина посмотрела на Савицкого. Он сидел неподвижно, но по тому, как побелели костяшки пальцев на столе, стало ясно: правильного ответа от неё сейчас не ждут.

— Последнюю редакцию загрузили в систему уже подписанной. Я не знаю, кто согласовал изменение.

— Вы спрашивали?

— Трижды. Ответа не получила. Письма есть в папке.

Корнеев протянул руку. Анна Сергеевна открыла принесённую Полиной переписку и передала ему распечатки.

Он читал быстро. Не пролистывал по диагонали, как делал Савицкий, а действительно читал: задерживался на датах, возвращался к приложениям, сопоставлял номера писем.

— Почему этого нет в сводном реестре?

— Есть.

Полина вынула из-под короткой версии полную.

Корнеев положил два документа рядом. В одном напротив «Техносклада» стояло: «Поставка в соответствии с уточнённым графиком». В другом — четыре строки дат, отсутствие гарантии, сумма аванса и отметка о возможном срыве монтажа.

— Кто попросил убрать примечания?

Савицкий выпрямился.

— Михаил Андреевич, это рабочая информация. Она не прошла проверку руководителей направлений. Мы не хотели перегружать вас деталями, пока...

— Виктор Олегович, я задал вопрос Полине.

Он не повысил голос. Полина поняла, почему в офисе отдельно обсуждали эту его особенность.

— Виктор Олегович попросил сделать короткую версию без примечаний, — сказала она.

— А полную оставить у себя?

— Да.

— Зачем вы принесли обе?

— Меня попросила Анна Сергеевна.

Полина не пыталась никого разоблачить — только отвечала на поставленные вопросы. Корнеев, кажется, это понял.

Он снова посмотрел в реестр.

— Какая реальная готовность объекта?

Руководитель проекта заговорил первым:

— По строительно-монтажной части восемьдесят семь, по оборудованию...

— Я спрашиваю Полину.

Она медленно положила ручку на блокнот.

— Я не инженер.

— Это я уже выяснил.

— По закрывающим документам — шестьдесят два процента. Но часть работ может быть выполнена и не закрыта. И наоборот: кое-что закрыли раньше фактического окончания.

— Например?

— Вентиляцию в административном корпусе. Акт подписан, но автоматику не подключили. Если считать по оплате, система готова. Если включить — нет.

Уголок его рта едва заметно дрогнул. Не улыбка — скорее признание точности формулировки.

— Когда вы были на объекте в последний раз?

— Во вторник.

— Зачем специалист договорного отдела ездит на объект?

— Подрядчик отказывался подписывать протокол разногласий дистанционно. Я привезла документы.

— И заодно посмотрели вентиляцию?

— Её было трудно не посмотреть. В переговорной было тридцать градусов.

На этот раз он всё-таки улыбнулся.

Совсем ненадолго, но лицо изменилось неожиданно сильно. Исчезла жёсткость вокруг глаз, и Полина вдруг увидела его таким, каким, вероятно, знали друзья: живым, тёплым и гораздо моложе.

Потом он перевёл взгляд на Савицкого, и улыбки не стало.

— Через двадцать минут едем на объект.

— Конечно, Михаил Андреевич. Я распоряжусь, чтобы подготовили...

— Не надо готовить. Полина поедет с нами.

Она посмотрела на него.

— Я?

— Вы.

— Мне нужно предупредить руководителя отдела.

— Предупредите.

— И переобуться.

Корнеев опустил взгляд на её светлые туфли. Полина сама не понимала, зачем надела их именно сегодня. Наверное, потому что утром они казались обычной обувью для обычного офисного дня, в котором генеральные директора должны были приезжать после обеда и разговаривать только с людьми, чьи фамилии были указаны на дверях.

— Это обязательно, — согласился он.

Совещание закончилось за три минуты. Корнеев раздал поручения так быстро, что никто не успел задать уточняющих вопросов. Савицкий должен был подготовить договоры и банковские выписки. Финансовый директор — остановить следующий платёж. Руководитель проекта — ничего не предупреждать на объекте.

Полина собрала бумаги и наклонилась за кофе. Стакан стоял там, где она его оставила. Холодным он, конечно, стать ещё не успел, но пить его уже совершенно не хотелось.

Когда она выпрямилась, Корнеев оказался рядом. Он забирал пиджак со спинки кресла и едва не задел её плечом.

Полина отступила и извинилась, что мешает пройти. Михаил нахмурился:

— Здесь узко. Вы не виноваты.

Полина кивнула и вышла первой.

В своём кабинете она нашла в нижнем ящике запасные кроссовки, написала начальнице и попыталась позвонить подруге. Настя не ответила, поэтому Полина отправила сообщение:

«Меня забрал Корнеев».

Через несколько секунд на экране появились три точки.

«В смысле забрал?»

Полина улыбнулась.

«На объект. Если не вернусь, полей фикус. Ключи у тебя».

«Если не вернёшься с двухметровым рыжим генеральным, фикус можешь поливать сама».

Полина быстро погасила экран. То, что Настя успела увидеть Корнеева в коридоре, не давало ей права так точно описывать ситуацию.

Она переобулась, собрала волосы выше и взяла куртку. В приёмной уже ждали. Савицкий разговаривал по телефону у окна, руководитель проекта листал сообщения, Анна Сергеевна проверяла список машин.

Корнеев стоял чуть в стороне и читал с планшета. Пиджак он всё-таки надел, но не застегнул. Полина снова подумала, что любой его костюм, вероятно, сначала идеально подгоняли по фигуре, а потом он всё равно находил способ казаться в нём слишком большим.

Он поднял голову.

— Готовы?

— Да.

— Полина поедет со мной, — сказал он помощнице. — По дороге введёт меня в курс договоров.

Савицкий оборвал разговор.

— Михаил Андреевич, я могу дать все пояснения.

— Вы дадите их на объекте.

Корнеев открыл перед Полиной дверь. Она прошла, придерживая ремешок сумки рукой.

На лестнице Михаил оказался на ступеньку выше. Полина чувствовала его присутствие за спиной почти физически — не угрозу, не давление, просто слишком много большого мужчины в слишком узком пролёте. Из-за этого она поставила ногу чуть ближе к краю ступеньки, чем собиралась.

Ладонь Корнеева мгновенно коснулась её локтя.

Не схватила, не потянула назад — только удержала на долю секунды, пока подошва снова не встала ровно.

— Я не падаю, — сказала Полина, не оборачиваясь.

— Уже вижу.

В его голосе опять мелькнула улыбка.

Он убрал руку. Ещё через две ступеньки Полина с досадой поняла, что уже не думает ни о срывающемся объекте, ни о просроченных договорах, ни о Викторе Олеговиче. Михаил же спокойно шёл рядом, не подозревая, насколько мешает ей сосредоточиться.

У выхода он посмотрел на её стакан.

— Вы всё ещё несёте этот кофе?

Полина тоже посмотрела на него.

— Я за него заплатила.

— Это многое объясняет.

— Что именно?

Корнеев открыл дверь на парковку. В лицо пахнуло прохладным сентябрьским воздухом.

— Почему вы так упорно пытаетесь донести его до конца рабочего дня.

Полина вышла на улицу.

— До конца рабочего дня он не доживёт.

— Очень на это надеюсь.

У чёрного внедорожника водитель уже держал открытой заднюю дверь. Корнеев забрал у Полины папку, чтобы она могла сесть, и положил рядом с собой. Сделал это так буднично, словно с утра успел сотню раз подхватить её бумаги, кофе, сумку и саму Полину.

Она устроилась у окна и поставила стакан в подстаканник.

— С завтрашнего дня вы работаете со мной, — сказал Корнеев, открывая папку.

Полина повернула к нему голову.

— В каком качестве?

— В качестве единственного человека, который пока отвечает именно на тот вопрос, который я задаю.

— А моя обычная работа?

— Подождёт.

— Сколько?

Он посмотрел на неё поверх первой страницы реестра.

— Я собирался уехать завтра вечером.

— Это не совсем ответ.

В серо-зелёных глазах снова появилось удивление, смешанное с интересом.

— Пока я здесь, Полина.

Она кивнула. Два дня рядом с генеральным директором казались странным, но вполне переживаемым нарушением привычной жизни.

Глава 2

До объекта было двадцать семь километров. Первые десять Полина рассказывала о «Техноскладе», следующие пять — отвечала на вопросы, которые Михаил Андреевич задавал после каждого её второго предложения. Потом город закончился, дорога стала хуже, и папка на его коленях начала медленно съезжать в сторону.

Корнеев придержал её ладонью, не отрывая взгляда от таблицы.

— Ещё раз. Первоначальный срок поставки?

— Четырнадцатое августа.

— Первое продление?

— До тридцатого. Его согласовали из-за замены контроллеров.

— Второе?

— До двадцатого сентября. Уже без гарантии и штрафа.

— Сегодня третье.

— Да.

— Оборудование где?

— Поставщик пишет, что на комплектации.

— А руководитель проекта сказал, что оно едет.

— Он так говорит с прошлой недели.

Михаил поднял голову. Полина сидела справа, у окна; между ними лежали раскрытая папка и её блокнот. Впереди водитель молча перестроился на загородную трассу. Машина Савицкого шла следом.

— Вы ему не верите?

— Я не видела ни транспортных документов, ни перечня серийных номеров. Вчера запросила ещё раз.

— И?

— Мне прислали письмо о том, что компания прилагает все усилия.

— Значит, не едет.

— Значит, у нас нет подтверждения, что едет.

Он задержал на ней взгляд на секунду дольше, чем требовалось.

— Вы всегда так отвечаете?

— Как?

— Только то, что можете доказать.

Полина пожала плечом.

— В договорном отделе иначе дорого получается.

Уголок его рта дрогнул. Он снова опустил взгляд к реестру.

Рядом с ним Полина уже почти перестала думать о том, насколько странно выглядит её утро. Пока они обсуждали даты и платежи, было легче не замечать ни рыжей бороды, ни широких плеч, ни мужской ладони, которая за последний час трижды оказывалась рядом именно вовремя.

Она открыла на планшете переписку с поставщиком и протянула Михаилу. Он взял планшет, их пальцы соприкоснулись на краю корпуса, и цифры ненадолго перестали помогать.

Полина убрала руку слишком быстро.

Корнеев посмотрел сначала на неё, потом на планшет. Ничего не сказал.

Машина качнулась на выбоине. Бумажный стакан в подстаканнике накренился, но крышка удержалась. Михаил перевёл на него взгляд.

— Живучий.

— Я же говорила, до конца рабочего дня не доживёт.

— Пока всё говорит об обратном.

За окном показался длинный серый забор. За ним поднимался почти законченный корпус распределительного центра — светло-серый, с красными полосами по фасаду и пустыми проёмами погрузочных ворот. Издалека объект выглядел значительно убедительнее, чем в документах.

Вблизи впечатление изменилось.

Перед проходной стояли две фуры с теплоизоляцией, у обочины провалились в грязь деревянные поддоны, а на части фасада вместо панелей темнела металлическая обрешётка. Рабочие в оранжевых жилетах тянули кабель через двор. У одного из въездов мигал жёлтый фонарь погрузчика.

Михаил вышел первым. Полина потянулась за папкой, но он уже взял её с сиденья.

— Я могу сама.

— Вижу.

Он передал папку ей только после того, как она обеими ногами встала на асфальт. Полина не стала уточнять, что именно он увидел: её способность носить документы или вчерашнюю грязь возле бордюра.

На проходной им выдали гостевые пропуска, жилеты и белые каски. Охранник узнал Полину и молча протянул ей журнал на нужной строке.

Михаил заметил.

— Часто бываете?

— Четыре раза за последний месяц.

— В реестре командировок я видел одну поездку.

— Остальные не командировки. От офиса двадцать семь километров.

— А бензин?

— Иногда подвозит кто-нибудь из проектной группы.

Он посмотрел на Савицкого, который как раз вошёл следом. Полина поняла, что к списку вопросов региональному руководству добавился ещё один, и решила пока не объяснять, что дважды ездила сюда на автобусе.

Она застегнула жилет и надела каску. Та сразу сползла на брови.

— Сзади регулятор, — сказал руководитель проекта.

Полина нащупала пластиковое колёсико на затылке и повернула. Каска поднялась, но левый ремешок перекрутился и лёг поперёк щеки.

— Стойте, — сказал Михаил.

Он стоял прямо перед ней. Полина замерла, всё ещё держа пальцы на застёжке жилета.

Михаил шагнул ближе, подцепил ремешок под её левым ухом и расправил. Костяшки его пальцев скользнули по её щеке. Потом он потянул свободный конец, проверяя длину, и защёлкнул крепление под подбородком.

Движения были быстрыми и совершенно деловыми. Тело Полины отнеслось к ним гораздо менее профессионально.

— Не давит?

— Нет.

Она покачала головой. Каска осталась на месте.

— Теперь не упадёт.

— У неё, кажется, не было таких намерений.

В серо-зелёных глазах появилась знакомая улыбка.

— Я предпочитаю не рисковать.

Он отступил и надел свою каску. Даже самый большой размер сидел на нём подозрительно плотно.

Савицкий уже разговаривал с начальником участка, появившимся со стороны бытовок. Тот застёгивал куртку на ходу и выглядел так, будто последние десять минут ему сообщали по телефону всё новые причины немедленно уволиться.

— Михаил Андреевич, не ожидали вас сегодня, — начал он.

— Поэтому я и приехал.

От проходной к корпусу они шли по ограждённой пешеходной полосе. Полина держалась справа; Михаил шёл слева от неё, со стороны строительного двора. Впереди руководитель проекта торопливо перечислял законченные работы, Савицкий добавлял проценты.

На первом же погрузочном фронте цифры закончились.

Из шестнадцати ворот полностью смонтированы были семь. В трёх проёмах стояли рамы без герметизаторов, остальные закрывала строительная плёнка. На бетоне лежали нераспакованные направляющие.

— По отчёту готовность погрузочной зоны девяносто два процента, — сказал Михаил.

Руководитель проекта посмотрел на начальника участка.

— Мы считаем вместе с поставленным оборудованием.

— Где оно?

— Часть на складе подрядчика.

— Тогда готовность склада подрядчика может быть девяносто два процента. Здесь сколько?

Никто не ответил.

Полина открыла блокнот. Михаил молча продиктовал ей номера ворот и то, чего не хватало. Он говорил быстро, но не приходилось переспрашивать: формулировки были короткими и точными.

Внутри корпуса пахло бетоном, металлом и холодной пылью. Под потолком уже висели светильники, но работала только каждая третья линия. Дальняя половина огромного помещения терялась в сероватом сумраке. На полу цветной разметкой были обозначены будущие конвейеры, сортировочные линии и зоны накопления. Самых линий не было.

— Здесь должно стоять оборудование «Техносклада»? — спросил Михаил.

— Основная часть, — ответила Полина.

Руководитель проекта опередил следующий вопрос:

— Оно уже прошло заводские испытания. Сейчас решается вопрос с отгрузкой.

Полина подняла голову.

Михаил увидел.

— Что?

— В письме от вчера написано, что испытания перенесены на следующую неделю.

— Откуда у вас письмо? — резко спросил Савицкий.

— Я стою в копии по договору.

— Возможно, это старая информация.

— Письмо пришло вчера в восемнадцать сорок две.

Михаил протянул руку. Полина разблокировала планшет и открыла сообщение. Пока он читал, вокруг стало тихо настолько, насколько вообще могло быть тихо в строящемся корпусе.

Где-то наверху ударили металлом о металл. Звук прокатился под крышей.

— Испытания не проведены, — сказал Михаил. — Оборудование не отгружено. Почему в утреннем отчёте оно указано как находящееся в пути?

— Мне передали сведения от подрядчика, — ответил руководитель проекта.

— Кто?

Тот замолчал.

— Разберёмся, — вмешался Савицкий. — Сейчас важнее понять, как ускорить поставку. Полина должна была вынести расхождение отдельным уведомлением, а не оставлять в общей переписке.

Она уже открыла рот, но Михаил заговорил раньше:

— Полина трижды запросила подтверждающие документы и внесла отсутствие поставки в реестр, который вы попросили сократить.

Савицкий сжал губы.

— Договорный отдел обязан контролировать исполнение обязательств.

— Контролировать. Не придумывать оборудование, которого нет.

Он произнёс это спокойно и сразу повернулся к Полине:

— Аванс?

— Восемьдесят процентов. Следующие десять должны уйти после заводских испытаний.

— Не уйдут.

— Платёж уже остановлен.

— Верно.

Полина записала короткое «верно» рядом с суммой и опустила голову к блокноту. Одобрение Михаила Андреевича подействовало сильнее, чем недавнее прикосновение его пальцев.

Осмотр продолжался почти два часа. Полина не пыталась изображать инженера и не комментировала то, чего не знала. Зато помнила, какие акты уже подписаны, какие сроки стоят в договорах и где слова руководителя проекта расходятся с письмами подрядчиков.

У административного корпуса Михаил остановился под незаконченной вентиляционной решёткой.

— Это та система, которая готова по оплате?

— Да.

Начальник участка посмотрел на Полину с явным удивлением.

— Автоматика будет на следующей неделе.

— Акт кто подписал?

— Технадзор и руководитель проекта.

Михаил перевёл взгляд на стоящего рядом мужчину.

— Почему?

— Нужно было закрыть этап. Работы фактически выполнены, осталась пусконаладка.

— Без автоматики она работает?

— Пока нет.

— Значит, фактически не выполнены.

— Михаил Андреевич, если мы будем ждать полной готовности каждого узла, кассовый разрыв остановит стройку, — сказал Савицкий. — Иногда приходится закрывать этапы авансом.

— Нет. Иногда вы так делали. Теперь не будете.

Он не повысил голос, но начальник участка сразу отвёл взгляд.

Дальше пешеходная дорожка шла вдоль стены. Слева оставался строительный двор, справа — закрытые двери будущих офисов. Полина шла у стены, Михаил — слева от неё, со стороны техники.

Предупреждающий сигнал раздался, когда они поравнялись с открытым погрузочным проёмом. Телескопический погрузчик начал сдавать назад, пересекая дорожку. Водитель смотрел в другое зеркало и их не видел.

Михаил положил ладонь Полине между лопаток и одним движением направил её вправо, вплотную к стене. Сам остался слева, между ней и машиной.

— Стойте.

На этот раз спорить Полина не стала.

Начальник участка закричал водителю. Погрузчик остановился в нескольких метрах, двигатель продолжал тяжело работать.

Михаил не убирал руку, пока машина не пошла вперёд и не освободила дорожку. Его ладонь была тёплой даже через куртку и жилет.

— Ограждение здесь почему снято? — спросил он у начальника участка.

В голосе ничего не изменилось. Зато тот побледнел.

— Материалы заносили. Сейчас вернём.

— Сейчас остановите движение. Потом вернёте.

Полина шагнула от стены только после того, как Михаил убрал руку. Он скользнул по ней быстрым взглядом.

— Всё нормально?

— Да.

— Уверены?

— Михаил Андреевич, я неловкая, а не хрустальная.

Он посмотрел на неё ещё секунду.

— Вот насчёт первого я пока не уверен.

— Вы с утра собрали необъективную выборку.

Михаил неожиданно рассмеялся.

Не улыбнулся одним уголком губ, как в переговорной, а действительно рассмеялся — низко, коротко и очень тепло. Двое рабочих у входа обернулись. Савицкий, шедший позади, посмотрел на Полину так, словно она только что нарушила сразу несколько внутренних регламентов.

Полине тоже стало не по себе: рядом со смеющимся Михаилом Андреевичем было труднее помнить, что завтра вечером он уедет.

В бытовке, которую использовали как штаб стройки, на столе лежали планы, кружки и раскрытая пачка печенья. Начальник участка распорядился принести чай. Михаил снял каску и провёл ладонью по волосам. Медная прядь сразу упала обратно на лоб.

Полина поставила свой стакан рядом с блокнотом и наконец попробовала кофе.

Он был холодным, горьким и пах картонной крышкой.

Она всё равно сделала второй глоток.

— Неужели, — сказал Михаил.

— Что?

— Я начал думать, что вы носите его как талисман.

— Он просто остыл.

— Это произошло ещё в офисе.

Полина посмотрела на стакан, потом на него.

— Вы всё-таки вели наблюдение.

— Он всё утро находился в опасной близости от моих документов.

— Ваши документы пока не пострадали.

— Благодаря моему постоянному контролю.

Она не выдержала и улыбнулась.

Водитель Михаила вернулся с кофе и несколькими бумажными пакетами из ближайшего кафе. Корнеев взял два стакана, один поставил перед Полиной.

— Этот можно не спасать до вечера.

— Я не просила.

— Знаю.

Она сняла крышку. Капучино был горячим и без сахара — ровно таким, какой она покупала утром.

Полина подняла глаза.

— Откуда вы знаете?

— На вашем стакане этикетка.

Конечно. Полина опустила глаза к стакану, но легче от этого не стало.

Они ели прямо над планом первого этажа. Михаил задавал вопросы, начальник участка отвечал уже без процентов и общих формулировок. К четырём часам на листе появились три списка: что можно закончить в исходный срок, что потребует переноса и что нужно остановить до проверки.

Савицкий несколько раз пытался вернуть разговор к общей стратегии. Михаил каждый раз возвращал его к фамилиям, датам и суммам.

Полина сидела справа от Михаила. Когда она придвигала к себе очередной план, он освобождал ей место, перекладывая телефон и ключи. Когда её новый кофе оказывался слишком близко к краю, молча переставлял к стене. В третий раз сделал это, не прерывая разговора. Полина заметила; Михаил, кажется, нет.

Обратно они выехали после пяти. Савицкий остался на объекте вместе с руководителем проекта. В машине стало непривычно тихо.

Полина сняла куртку и положила рядом. Каска примяла волосы, и собрать их снова не получилось. Она провела пальцами по выбившимся прядям и поймала взгляд Михаила.

Он сразу посмотрел в документы.

— Итак, сколько времени нужно, чтобы понять, что мы ещё можем исправить?

Полина посмотрела в окно. За ограждением медленно проплывали недостроенный фасад, бытовки, грязная дорога. С этой стороны объект снова выглядел почти готовым.

— За два дня вы не успеете.

— Я не спрашивал про два дня.

— Но завтра вечером вы уезжаете.

— Пока да.

Она повернулась к нему.

— За неделю можно проверить договоры и получить честный график. Если подрядчики ответят. За три — понять, кто действительно способен закончить работы. А чтобы хотя бы приблизиться к исходным срокам, понадобится не меньше шести недель.

— Насколько приблизиться?

— Настолько, чтобы заказчик не расторг договор. Возможно.

— Уверенно.

— Вы хотели честно.

— Именно поэтому всё ещё спрашиваю вас.

Он закрыл папку.

— К завтрашнему утру соберёте полную хронологию? От выбора подрядчиков до сегодняшнего дня. Договоры, платежи, изменения сроков, кто и что согласовал.

— Соберу.

— К восьми.

— Нет.

Михаил медленно повернул голову.

Полина впервые подумала, что, возможно, люди отвечали ему «да» не только из-за должности.

— Почему?

— Потому что мне ещё нужно поспать.

Несколько секунд он смотрел на неё совершенно неподвижно. Потом в серо-зелёных глазах появилось недоверие, следом улыбка — и Михаил снова рассмеялся.

Теперь дольше, чем на объекте.

Полина сидела рядом и пыталась не улыбаться в ответ. Получалось плохо.

— К десяти, — сказала она, когда он наконец замолчал.

— К девяти.

— К половине десятого.

— Вы торгуетесь со мной за сон?

— За качественную хронологию.

— К половине десятого.

Он достал телефон и позвонил помощнице.

— Оль, обратный билет на завтра пока не меняй. Совещание в восемь проведу из гостиницы.

Михаил говорил о Москве, встречах и документах так, словно всё по-прежнему шло по плану. Полина смотрела в окно и делала вид, что тоже в это верит.

Глава 3

В семь утра любимая квартира Полины выглядела так, будто в ней всю ночь работал небольшой договорный отдел.

На кухонном столе лежали ноутбук, блокнот, три распечатки и упаковка цветных закладок. На подоконнике стояла кружка, которую Полина машинально унесла подальше от документов, хотя Михаила Андреевича рядом не было. На спинке стула сохла выстиранная вечером блузка. Из открытого окна тянуло прохладой и запахом кофе из маленькой пекарни на первом этаже соседнего дома.

Квартира была однокомнатной, в старом кирпичном доме и с такой узкой прихожей, что зимой сапоги приходилось ставить в два ряда. Полина сняла её три года назад, сразу после развода, и сначала собиралась прожить здесь несколько месяцев.

Потом попросила хозяев разрешить перекрасить одну стену на кухне в серо-зелёный, нашла на объявлении круглый деревянный стол, купила жёлтое кресло, которое не подходило ни к чему и поэтому нравилось ей особенно, и перестала смотреть другие варианты.

Хозяева давно не повышали аренду. Пекарня знала её заказ. До работы было пятнадцать минут на автобусе, до Насти — четыре минуты пешком, если не ждать зелёного сигнала на переходе.

Полина не считала квартиру временной только потому, что она ей не принадлежала.

Она открыла таблицу с хронологией и проверила время. Семь ноль восемь.

До половины десятого оставалось достаточно, если никто не будет звонить, писать и требовать срочно объяснить, почему документ, который не согласовывали три недели, не готов сегодня утром.

Полина успела внести первое изменение сроков, когда в замке повернулся ключ.

Она даже не подняла головы.

— Если это грабители, снимите обувь.

— Грабители принесли тебе завтрак.

Настя вошла на кухню с бумажным пакетом, стянула кроссовки ещё в прихожей и поставила перед Полиной две тёплые булочки.

— Я стучала.

— Я работаю.

— В семь утра.

— У меня срок.

Настя села напротив и посмотрела на экран. Тёмные волосы она собрала высоко на макушке, из-под короткой джинсовой куртки торчал пояс спортивных брюк. По утрам Настя выглядела так, словно уже успела прожить половину дня и осталась этим недовольна.

— Это тот самый огромный рыжий срок?

— Это хронология проекта.

— Которую потребовал огромный рыжий мужчина.

Полина отложила руки от клавиатуры.

— Ты пришла за подробностями?

— Конечно. Ты вчера написала, что тебя забрал Корнеев, потом сообщила, что жива, и исчезла до утра.

— Я спала.

— Сколько?

— Семь часов.

Настя недоверчиво посмотрела на неё.

— Я выторговала срок до половины десятого.

— У генерального директора?

— За качественную хронологию.

— Поль, я сейчас даже не понимаю, какая часть этой истории мне нравится больше.

Полина взяла булочку. Та была с корицей и ещё тёплая.

— Никакой истории нет. Он сегодня вечером уезжает в Москву.

— А до вечера?

— До вечера я работаю.

— И роняешь на него кофе?

— Я не роняла.

— Он просто успел поймать?

— Да.

— А потом сумку.

— Сумка зацепилась за ручку.

— Потом тебя на лестнице.

— Я не падала.

Настя улыбнулась.

— Ты рядом с ним всегда такая?

Полина хотела ответить сразу, но посмотрела на кружку, предусмотрительно стоявшую на подоконнике.

— Нет.

— Значит, нравится.

— Да.

Настя явно приготовилась ещё к нескольким вопросам и на секунду растерялась.

— Просто да?

— А что здесь отрицать? Он красивый, огромный и умеет смеяться так, что после этого всё становится немного сложнее. Наверное, в него влюбляется половина женщин, которых он встречает.

— И ты решила не выделяться.

— Именно.

— Насколько он тебе нравится?

Полина задумалась.

— Ровно настолько, насколько может нравиться мужчина, который вечером уедет в Москву.

— А если не уедет?

— Уедет завтра. Или через неделю.

— Очень романтично.

— Я знаю его один день. Красивые глаза — не повод строить планы.

— Серо-зелёные, — напомнила Настя.

Полина медленно посмотрела на неё.

— Ты сама вчера это сказала.

— Один раз.

— Значит, я очень внимательно слушала.

Настя отломил кусок булочки и довольно улыбнулась.

Когда-то Полина испугалась бы уже самого факта, что мужчина занимает её мысли больше положенного. Начала бы искать в этом будущее, ждать звонка, придумывать продолжение, которого никто не обещал. Теперь всё казалось гораздо проще.

Михаил Андреевич ей нравился. Было бы странно, если бы нет.

Но нравиться мужчина мог сколько угодно. В субботу Полина всё равно ждала сантехника, вечером обещала Насте сходить в кино, а хозяйке квартиры уже перевела аренду за следующий месяц.

— Он хотя бы женат? — спросила Настя.

— Не знаю.

— Ты не посмотрела?

— В реестре подрядчиков этого нет.

— Потрясающая женщина.

Настя допила чай, забрала вторую булочку и ушла в душ, потому что у неё дома второй день меняли трубы. Именно для таких случаев у неё и были ключи.

Полина вернулась к хронологии.

К девяти часам в таблице осталось два пустых поля. В одном не хватало даты решения по авансу, во втором — фамилии человека, загрузившего подписанное соглашение без банковской гарантии. Полина отметила оба красным, сохранила файл на рабочий сервер и закрыла ноутбук.

Перед выходом она отнесла кружку в раковину.

Настя появилась из ванной с полотенцем на голове.

— Поль.

— Что?

— Только не говори ему сегодня, что он тебе нравится.

— Я и не собиралась.

— Но ты же просто не исключение.

— Именно. Поэтому ему необязательно знать.

В девять двадцать две Полина вошла в офис с ноутбуком, папкой и новым бумажным стаканом. Крышку она проверила ещё в кофейне и второй раз — в лифте.

Михаил уже сидел в большой переговорной.

Пиджак висел на спинке соседнего кресла, рукава белой рубашки были закатаны до локтей. Перед ним стоял открытый ноутбук, рядом лежал телефон и большая чашка чёрного кофе. На экране ещё светилось окно завершённого видеозвонка.

Он посмотрел на часы.

— Восемь минут запаса.

— Семь с половиной.

— Вы считали в лифте?

— Я знала, что вы посчитаете.

Полина положила папку на стол. Когда она поставила рядом свой кофе, Михаил молча взял стакан и переставил к подоконнику.

— Доброе утро, — сказала она.

— Теперь доброе. Вы спали?

— Семь часов.

— Значит, торг был не напрасным.

Он придвинул к себе распечатку.

— Садитесь. Начнём с первого изменения графика.

Полина сняла жакет и повесила на спинку кресла. Пока она подключала ноутбук к экрану, Михаил листал хронологию. Читал он так же, как вчера переписку: быстро, но без единого пропущенного приложения.

— Здесь написано, что перенос согласовали до получения обновлённого графика.

— Да.

— Кто согласовал?

— В системе стоит резолюция Виктора Олеговича. Самого письма нет.

- Почему?
- Его удалили из карточки. Я запросила у администратора копию журнала.
- Михаил поднял взгляд.
- Когда?
- Вчера вечером.
- Ответили?
- В восемь сорок семь. Журнал пришёл, письмо восстановить пока не смогли.
- Она открыла нужный файл.

Вопросы начались в девять тридцать одну и почти не прекращались следующие два часа. Михаил двигался по хронологии от даты к дате, возвращался назад, сопоставлял платежи с обещаниями и каждый раз останавливался там, где вместо решения появлялась удобная формулировка.

- Полина, что у нас здесь?
- Дополнительные работы по электроснабжению.
- Они выполнены?
- Частично. Но срок основного договора на них не меняли.
- Через десять минут:
- Полина, кто подтвердил готовность шахт?
- Технадзор. Осмотр был только по двум корпусам из четырёх.

Ещё через двадцать:

- Что у нас с автоматикой вентиляции?
- Оплачена. Не смонтирована. Пусконаладка в графике стоит на прошлой неделе.

К одиннадцати Полина поймала себя на том, что перестала каждый раз поднимать голову, когда он произносил её имя. Просто открывала нужный файл и отвечала.

В дверь постучали.

Начальница договорного отдела Ирина Павловна вошла с двумя папками и выражением лица человека, который всю дорогу сюда объяснял себе, что генеральные директора тоже должны соблюдать внутренний документооборот.

— Михаил Андреевич, извините. Мне нужна Полина хотя бы на час. У нас сегодня срок по двум протоколам и дополнительному соглашению.

- Передайте другому сотруднику.
- По одному протоколу переписку вела только Полина.
- Михаил посмотрел на неё.
- Сколько времени?
- Двадцать минут, если просто передать. Сорок, если всё закончить самой.
- Передавайте.
- Мне нужно объяснить спорный пункт.
- Поэтому у вас двадцать минут.

Ирина Павловна перевела взгляд с него на Полину.

- Ты сможешь сейчас?
- Да.

Полина закрыла ноутбук и встала. Михаил посмотрел на оставшийся у подоконника стакан.

- Кофе заберите.
- Он вам мешает?
- Он стоит в другой части комнаты, и я всё равно за ним слежу.
- Полина взяла стакан.
- У него надёжная крышка.
- Вчера тоже была.

В договорном отделе всё осталось на своих местах: телефон звонил, принтер жевал бумагу, на соседнем столе спорили о формулировке в протоколе. Полина села рядом с коллегой, открыла переписку и за пятнадцать минут объяснила, где подрядчик пытается незаметно заменить фиксированную цену расчётной.

Здесь руки слушались её совершенно нормально. Файлы открывались с первого раза, нужные строки находились без поисков, кофе стоял возле клавиатуры и никого не тревожил.

— Я заберу Полину, — раздался за её спиной голос Михаила.

Она вздрогнула и не попала флешкой в разъём.

Со второй попытки тоже.

Коллега очень старательно отвернулась к экрану.

Михаил подошёл ближе, положил ладонь на спинку Полининого стула и посмотрел на часы.

— Прошло девятнадцать минут.

— Я почти закончила.

— Это у вас опасная формулировка.

Полина наконец вставила флешку.

— Ещё одна минута.

Он не торопил. Просто стоял рядом, занимая собой половину прохода между столами, пока Полина копировала папку и отправляла последнее письмо.

Когда они вернулись в переговорную, Михаил открыл её хронологию на том месте, где остановился.

— С другими вы не такая, — сказал он.

Полина медленно поставила кофе на стол.

— Какая?

Он посмотрел на стакан.

Она взяла его обратно и отнесла к подоконнику.

— Неважно, — сказал Михаил.

Но уголок его рта заметно дрогнул.

К двум часам на столе появилось ещё четыре папки. Михаил провёл три телефонных разговора, в двух из них люди пытались убедить его, что ситуация находится под контролем. После каждого он задавал Полине один и тот же вопрос:

— Правда?

Она ни разу не ответила просто «да» или «нет». Один срок могла подтвердить, по другому не было документов, третий зависел от подрядчика, который перестал отвечать ещё в понедельник.

Михаила это, кажется, устраивало больше, чем любая уверенность без доказательств.

В половине третьего он закрыл очередной файл.

— Когда вы ели?

— Утром.

— Во сколько?

— Около восьми.

Он посмотрел на свою чашку. Кроме кофе, на его половине стола ничего не было.

— Я закажу обед.

— Вы тоже не ели.

— Именно поэтому обед будет на двоих.

Через сорок минут водитель принёс сэндвичи, салат и ещё кофе. Михаил убрал документы сам, освободив половину стола. Полина села напротив.

— Вы всегда так работаете? — спросила она.

— Как?

— Пока кто-нибудь не напомним, что существует еда.

— Обычно напоминает Ольга.

— Сегодня она в Москве.

— Сегодня напомнили вы.

Он сказал это совершенно буднично и открыл контейнер с салатом.

Полина сделала вид, что слишком занята упаковкой сэндвича.

После обеда они снова ушли в документы. За окнами медленно темнело, в коридоре один за другим стихали голоса, а в переговорной менялись только файлы на экране.

В пять сорок Михаилу позвонила помощница.

— Да, Оль.

Он выслушал её, посмотрел на часы и перевёл взгляд на таблицу, в которой оставалось ещё семь неразобранных решений.

— Сегодняшний билет сдай. Возьми на завтра после обеда. Нет, гостиницу не меняй.

Полина подняла голову.

Михаил закончил разговор и положил телефон экраном вниз.

— Вы же собирались уехать сегодня.

— Всё ещё собираюсь.

— Только завтра.

— Пока завтра.

Он открыл следующий договор.

— Что у нас с кабельными трассами во втором корпусе?

В восемь вечера Полина поняла, что завтрашний поезд тоже начинает выглядеть слишком уверенным предположением.

Она откинулась на спинку кресла и потёрла глаза. Михаил снял часы и положил рядом с телефоном. Верхняя пуговица рубашки была расстёгнута, волосы снова растрепались от привычного движения ладонью.

Он всё ещё выглядел так, будто мог работать ещё несколько часов.

— Нам нужен ужин, — сказал Михаил.

— Нам нужен последний список согласований.

— После ужина.

Он открыл на планшете меню ресторана при гостинице и протянул ей.

— Выбирайте.

Цены Полина заметила сразу. Потом увидела утиную ножку с печёной грушей и решила, что изображать человека, который после двенадцати часов работы мечтает о листе салата, будет бессмысленно.

— Вот это. И грушевый пирог.

Михаил посмотрел на неё с интересом.

— Пирог?

— Вы сказали выбирать.

— Я просто редко вижу, чтобы на этом месте не начинали искать в меню самое дешёвое.

— Если бы я платила сама, искала бы минут пять. Но сегодня приглашаете вы.

Он улыбнулся.

— Справедливо.

— И вам тоже можно пирог.

— Спасибо за разрешение.

Ужин привезли в плотных чёрных коробках вместе с настоящими приборами и тканевыми салфетками. Полина попробовала утку, закрыла глаза на секунду и решила, что стоила она ровно столько, сколько было написано в меню.

— Вкусно? — спросил Михаил.

— Очень.

— Тогда почему вы выглядите сердитой?

— Потому что теперь я знаю, что утка за две тысячи действительно может быть вкуснее утки за восемьсот.

Михаил рассмеялся.

— Тяжёлое открытие.

— Для моего бюджета — да.

Она не оправдывалась и не ждала, что он начнёт убеждать её в незначительности суммы. Просто доела утку, съела половину пирога и вернулась к последнему списку.

В девять двенадцать хронология была закончена.

Михаил сохранил файл, отправил его себе и впервые за весь вечер закрыл ноутбук.

— На сегодня всё.

Полина посмотрела на часы.

— Автобус через семь минут.

— Я вызову машину.

— Пока она приедет, автобус уже уйдёт.

— Водитель в гостинице. Будет через десять.

— А автобус — через семь.

Он посмотрел на неё так, будто ещё не решил, продолжать ли спор.

Полина надела жакет.

— От остановки до моего дома четыре минуты. Я езжу так каждый день.

— Сегодня уже после девяти.

— Иногда после девяти.

— И всё-таки...

— Михаил Андреевич, я не отказываюсь из принципа. Я правда быстрее доеду.

Он помолчал.

— Не буду спорить.

Полина собрала ноутбук и папку. Михаил забрал их со стола, пока она надевала пальто, и отдал только у двери.

— Завтра к девяти.

— Вы же уезжаете после обеда.

— Перед отъездом нужно подготовить разговор с заказчиком.

— Конечно.

Она взяла у него папку. Их пальцы снова соприкоснулись, и Полина едва не выпустила ремень ноутбука.

Михаил перехватил его раньше.

— С другими вы точно не такая, — сказал он.

Полина посмотрела ему в лицо.

В серо-зелёных глазах уже не пряталась улыбка.

— Доброй ночи, Михаил Андреевич.

— Доброй ночи, Полина.

Она успела на автобус. Двери закрылись сразу за её спиной, и Полина села у окна, положив папку на колени.

В окнах переговорной ещё горел свет. Разглядеть человека за стеклом с улицы было невозможно, но возле окна стояла большая тёмная фигура.

Полина отвернулась первой.

Михаил остался у окна, пока автобус не выехал с остановки и не скрылся за поворотом. Только потом вернулся к столу и не сразу вспомнил, какой из открытых файлов собирался прочитать перед сном.

Глава 4

В восемь пятьдесят четыре Полина вошла в переговорную и остановилась у двери.

На подоконнике стояли два бумажных стакана. Один — большой, чёрный, без крышки. На втором белела этикетка: «Капучино, без сахара».

Точно такой же стакан Полина держала в руке.

Михаил сидел за столом и просматривал подготовленную ею хронологию. Сегодня он снова был в костюме, тёмно-синем, с белой рубашкой и медными запонками, которые Полина заметила раньше, чем успела решить, зачем вообще смотрит ему на руки.

Он поднял голову.

— Доброе утро.

— Доброе. У нас проблема.

Михаил перевёл взгляд на её кофе, потом на тот, который стоял у окна.

— Теперь их два.

— Я вижу.

— Один можно пролить, — сказал он. — И всё равно останется запасной.

Полина закрыла за собой дверь.

— Очень предусмотрительно.

— Я быстро учусь.

Она поставила свой стакан рядом со вторым и сняла пальто. На спинке кресла уже висел его пиджак. Полина выбрала другое место, через одно.

— Вы не знали, что я успею купить кофе?

— Не знал.

— То есть это был риск.

— Небольшой. Я бы выпил сам.

Михаил снова посмотрел в документы, а Полина взяла купленный им стакан. Он был ещё горячим.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она села и открыла ноутбук.

На сегодня было назначено совещание с заказчиком. По календарю оно должно было пройти в одиннадцать, продлиться не больше часа и закончиться достаточно рано, чтобы Михаил успел на поезд в четырнадцать двадцать.

Полина знала это, потому что его билет лежал распечатанным возле телефона.

Она не собиралась проверять время отправления. Просто цифры были напечатаны крупно, а Михаил за последние два дня приучил её читать всё, что оказывалось на столе.

— Они получили последний отчёт Савицкого? — спросил он.

— В понедельник. Там готовность восемьдесят семь процентов и подтверждённый срок поставки оборудования.

— То есть всё, чего нет.

— Семь ворот есть.

Михаил поднял на неё глаза.

— Из шестнадцати.

— Я пытаюсь начать с хорошего.

— Неожиданная стратегия.

Полина открыла презентацию, которую ночью собрала проектная группа. На первом слайде стояла фотография почти законченного фасада, снятая с той стороны, где не было видно обрешётки и строительной плёнки.

— Это можно сразу убрать, — сказала она.

— Почему?

— Потому что Андрей Валерьевич был на объекте три недели назад. Если начать встречу с красивой фотографии, он решит, что мы опять пытаемся показать ему правильную сторону здания.

Михаил протянул руку.

— Давайте.

Она передала ему мышь. Их пальцы не соприкоснулись, но Полина всё равно заметила, как близко его ладонь легла к её руке.

Это начинало раздражать.

Не Михаил. Собственная способность одинаково спокойно обсуждать миллионные штрафы и терять нить мысли из-за мужского запястья под краем белой манжеты.

Он удалил первый слайд.

— С чего предлагаете начать?

— С того, что оборудование не отгружено.

— Сразу?

— Они всё равно спросят.

— А дальше?

— Показать, что действительно готово. Потом — что можно закончить в исходный срок.

Не весь объект, а отдельные зоны, которые заказчик сможет принять и начать оснащать.

Михаил несколько секунд смотрел на схему.

— Почему этого не предложили раньше?

— Предлагали.

— Кто?

— Начальник участка. В июле.

— Где?

Полина открыла письмо и развернула экран к нему.

Михаил прочитал короткую переписку, в которой предложение сначала называли преждевременным, потом попросили доработать, а через неделю перестали отвечать.

— Савицкий был в копии.

— Да.

— Вы тоже.

— Я веду договор.

Он задержал взгляд на её лице.

— У вас на всё есть документ?

— Не на всё. Иногда люди разговаривают по телефону, чтобы не оставлять мне ничего интересного.

Михаил улыбнулся и придвинул к себе ноутбук.

Следующие полтора часа они перестраивали встречу. Убрали проценты общей готовности, разделили объект на зоны, вынесли отдельным списком все решения, которые требовались от заказчика. Михаил несколько раз звонил начальнику участка, один раз — поставщику оборудования. После второго разговора срок заводских испытаний перестал звучать уверенно даже в письмах.

В десять сорок в переговорную вошёл Савицкий.

Он выглядел так, словно со вчерашнего дня не снимал костюм. Галстук сменил, но неудачно: новый был ярче и только сильнее подчёркивал серый цвет лица.

— Михаил Андреевич, машина готова. Я собрал последнюю версию отчёта.

Он положил на стол синюю папку.

Михаил не открыл её.

— На встречу вы не едете.

Савицкий замер.

— Я руководитель подразделения.

— Именно поэтому останетесь здесь и к завтрашнему утру подготовите объяснение по всем актам, подписанным до фактического окончания работ.

— Андрей Валерьевич привык вести переговоры со мной.

— Сегодня привыкнет без вас.

Савицкий посмотрел на Полину. Она сидела на своём месте, обе руки держала на клавиатуре и очень надеялась, что по её лицу невозможно определить, насколько ей хочется стать частью обивки кресла.

— Полина тоже остаётся? — спросил он.

Михаил закрыл ноутбук.

— Полина едет со мной.

— Но она не руководитель проекта.

— Вчера это не помешало ей знать о проекте больше руководителя.

Он произнёс это без желания задеть Савицкого. Просто назвал факт, и от этого фраза прозвучала ещё тяжелее.

Савицкий молча забрал папку, которую принёс, и вышел.

Полина дождалась, пока дверь закроется.

— Теперь мне будет очень приятно вернуться в отдел.

— Он не ваш непосредственный руководитель.

— Это не мешает ему ходить по тем же коридорам.

Михаил надел пиджак.

— Если Виктор Олегович решит обсуждать с вами последствия собственных решений, отправляйте его ко мне.

— После того как вы уедете?

Он посмотрел на распечатанный билет.

— Телефон продолжит работать.

Ответ был разумным. Полина кивнула и стала убирать ноутбук.

Михаил собрал оба стакана и протянул Полине тот, у которого плотнее сидела крышка.

На этот раз она первой вышла из переговорной и благополучно дошла до лифта. Михаил шёл рядом, отвечая на сообщение. Полина успела нажать кнопку, войти и повернуться к дверям.

Уже закрываясь, створки снова разошлись. Михаил придержал их ладонью и шагнул внутрь.

— Вы собирались уехать без меня? — спросил он.

— Хотела проверить, доберусь ли до первого этажа самостоятельно.

— И как?

— Вы вмешались в эксперимент.

В зеркальной стене лифта Михаил казался ещё крупнее. Полина видела его рядом целиком: широкие плечи, рыжую голову, спокойное лицо и собственное отражение, которое почему-то выглядело так, словно их короткий разговор был гораздо интереснее предстоящих переговоров.

Она отпила кофе и сосредоточилась на цифрах над дверью.

Офис заказчика находился на другом берегу Волги, в новом деловом центре со стеклянным фасадом и слишком маленькой парковкой. Водитель высадил их у входа и уехал искать место.

Пока оформляли пропуски, Полина открыла папку и ещё раз проверила распечатки.

— Вы волнуетесь? — спросил Михаил.

— Нет.

— Тогда зачем читаете один и тот же лист третий раз?

— Проверяю.

— Третий раз?

— Теперь четвёртый.

Он наклонился чуть ближе.

— Полина.

Она подняла голову.

— Я отвечаю за разговор. Вы — за факты. С фактами у вас всё в порядке.

— Я знаю.

— Тогда в чём дело?

Полина посмотрела на него. До встречи оставалось четыре минуты. Рядом за стойкой администратор выдавала пропуск следующему посетителю. По холлу ходили люди, открывались двери, звонил чей-то телефон.

— Вы стоите слишком близко.

Михаил не сразу понял.

Потом опустил взгляд на расстояние между ними и сделал полшага назад.

— Так лучше?

— Значительно.

— Значит, с фактами всё-таки всё в порядке.

— С ними — да.

Администратор протянула Полине пропуск. Та взяла его с первой попытки.

Михаил ничего не сказал, но улыбку она увидела.

Андрей Валерьевич Логинов ждал их в небольшой переговорной вместе с финансовым директором и юристом. За окнами серела Волга, на стене висел подробный план будущего распределительного центра, где все зоны уже были отмечены как действующие.

Рукопожатие Михаила Андрей Валерьевич принял, но садиться не торопился.

— Виктор Олегович не приехал?

— Нет.

— Почему?

— Потому что последние отчёты, которые вы получали, не соответствуют фактическому состоянию объекта.

Михаил сказал это раньше, чем все успели занять места.

Андрей Валерьевич медленно опустился в кресло.

— Насколько не соответствуют?

— Оборудование «Техносклада» не прошло заводские испытания и не отгружено. Погрузочная зона не готова. Часть закрытых этапов требует повторной приёмки.

Юрист заказчика открыла лежащий перед ней договор.

— То есть срок сорван.

— Да.

— А в понедельник нам подтвердили обратное.

— Подтвердили.

— И что вы предлагаете теперь?

Михаил разложил на столе схему объекта.

— Перестать тратить время на отчёты, которые устраивают только тех, кто их пишет.

Первые десять минут Полина почти не говорила. Михаил вёл разговор совсем не так, как вчерашнее совещание в ярославском офисе. Там он короткими вопросами снимал с чужих объяснений всё лишнее. Здесь не давил. Дал Андрею Валерьевичу высказать всё, что тот думал

о «Контуре», Савицком и перспективах совместной работы, ни разу не перебил и не попытался напомнить, сколько объектов компания сдала без проблем.

Потом так же спокойно признал то, что нельзя было оспорить, и начал возвращать разговор к решениям.

Он не становился мягче. Просто его жёсткость больше не была направлена на человека напротив.

Полина смотрела на него и понимала, почему ему отдавали большие компании, сложные переговоры и право принимать решения, от которых зависели сотни людей. Михаил умел занимать собой комнату, не повышая голоса и не требуя внимания. Через несколько минут остальные всё равно начинали слушать только его.

Полина поймала себя на том, что любит его, и на этот раз даже не стала спорить с собой.

— Мы можем начать приёмку двух зон через четыре недели, — сказал Михаил.

Финансовый директор заказчика покачал головой.

— По договору через девять недель мы должны получить весь объект.

— Весь вы не получите. Я могу повторить обещание Виктора Олеговича, но через девять недель от этого ничего не изменится.

— Тогда мы направляем уведомление о расторжении.

Юрист положила ладонь на раскрытый договор.

— С понедельника у нас есть такое право.

Полина быстро нашла нужный раздел. Формулировка была знакомой, но дата не сходилась. Она проверила номер дополнительного соглашения и придвинула Михаилу блокнот.

«Сначала требование об устранении. 15 рабочих дней. Не направлено».

Он прочитал, едва заметно кивнул и продолжил смотреть на Андрея Валерьевича.

— Право появится после того, как истечёт срок требования об устранении нарушения.

Юрист нахмурилась.

— Требование готово.

— Но ещё не направлено.

Она посмотрела на Полину. Та закрыла договор и оставила ладони на папке.

Михаил не использовал найденную отсрочку как победу.

— Я не предлагаю вам спорить о пятнадцати днях. Дайте мне до пятницы. Вы получите реальный график по каждой зоне, фамилии ответственных и перечень платежей, которые мы остановили. После этого решите, отправлять требование или нет.

— До этой пятницы? — уточнил Андрей Валерьевич.

— Да.

Полина повернула к Михаилу голову.

Поезд уходил сегодня.

Он не посмотрел на неё.

— И кто будет отвечать за этот график? — спросил финансовый директор.

— Я.

— Из Москвы?

— До пятницы — из Ярославля.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

Андрей Валерьевич откинулся на спинку кресла и впервые с начала встречи перестал выглядеть так, будто уже выбирает другую строительную компанию.

— Даю вам до пятницы.

Обратно в лифте Михаил расстегнул пиджак и выдохнул.

Полина прижала папку к груди.

— Вы только что пообещали за два с половиной дня сделать то, на что вчера отводили неделю.

— Я обещал график, а не законченный объект.

— Для графика нужны ответы всех подрядчиков.

— Поэтому сейчас вернёмся и будем их получать.

— А поезд?

Двери лифта открылись. Михаил положил ладонь на край створки, пропуская её.

— Уедет без меня.

Полина вышла в холл.

Она не ждала, что от этой фразы внутри станет так тепло.

На улице Михаил остановился возле машины и достал телефон.

— Оль, билет сдавай. Гостиницу продли до пятницы включительно. Завтра с банком поговорю по видео, встречу с Осипцевым перенеси на понедельник.

Он выслушал ответ.

— Знаю. Передам.

Михаил завершил звонок и открыл перед Полиной заднюю дверь.

— Ольга сказала, что когда-нибудь лично поблагодарит человека, из-за которого я наконец начал переносить встречи заранее, а не за двадцать минут.

Полина села в машину.

— Вы объяснили, что человек здесь ни при чём?

Он устроился рядом.

— Нет.

— Почему?

— Не хотел лишать вас благодарности.

Пока машина выезжала с парковки, Полина достала телефон и написала Насте:

«Рыжий остаётся до пятницы».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ты всё-таки сказала, что он тебе нравится?»

«Нет. У нас срывается объект».

«Конечно. Поэтому генеральный директор отменил свою московскую жизнь и остался возле твоего кофе».

Полина убрала телефон экраном вниз.

— Плохие новости? — спросил Михаил.

— Необъективная оценка ситуации.

— Опять?

— Мне часто приходится с этим сталкиваться.

Он посмотрел в окно, но Полина успела заметить улыбку.

В офис они вернулись после часа. Михаил за десять минут собрал руководителей направлений, назначил ежедневные короткие отчёты и разделил работу по объекту на четыре блока. Савицкий сидел справа от него и записывал поручения, больше не пытаясь объяснить общую картину.

Полина получила доступ к общей папке проектной группы и право запрашивать документы напрямую у всех подрядчиков.

— Все ответы и изменения идут через Полину, — сказал Михаил. — Если информации нет у неё, для меня её тоже нет.

Несколько человек повернулись в её сторону.

Полина спокойно записала адрес новой папки. В работе Михаил ей нравился особенно сильно, но именно здесь с этим было проще всего. Пока он называл сроки, распределял ответ-

ственность и задавал вопросы, она видела генерального директора и могла быть просто специалистом, который знает свой участок.

Хуже было в короткие промежутки между рабочими разговорами. Михаил наклонился к её экрану и оперлся ладонью о спинку кресла, забирал из её руки ручку, чтобы отметить дату на распечатке, или говорил: «Полина, останьтесь», — и она слишком хорошо слышала собственное имя в его голосе, хотя речь снова шла о договоре.

К шести вечера переговорная опустела. Михаил ушёл на видеозвонок в кабинет Савицкого, а Полина осталась собирать ответы подрядчиков.

Один из утренних стаканов всё ещё стоял на подоконнике. Кофе в нём давно остыл. Второй она выбросила после обеда.

Полина уже не помнила, какой купила сама.

В половине седьмого позвонила Настя и напомнила об их ужине. Полина пообещала освободиться через час и закончила разговор.

— Час не понадобится, — сказал Михаил.

Она вздрогнула. Он стоял у двери без пиджака, со снятым галстуком в руке. Верхняя пуговица рубашки была расстёгнута, волосы после видеозвонка снова лежали неровно.

Михаил прошёл к столу и положил галстук возле ноутбука.

— Список готов?

— Почти. Жду три ответа.

— Завтра дождётся.

— Вы хотите закончить до семи?

— Я хочу поужинать.

— Разумно.

Полина сохранила файл и потянулась за телефоном. Ремешок сумки лежал под ним; телефон скользнул, ударился о край стола, но она успела поймать его обеими руками.

Михаил наблюдал молча.

— Поймала, — сказала Полина.

— Вижу.

Она убрала телефон в сумку.

— Можете не выглядеть настолько удивлённым.

— Я не удивлён.

— Вы смотрите так, будто только что произошло что-то статистически невероятное.

Михаил опёрся ладонями о край стола напротив неё.

— На встрече вы ни разу не сбились.

— Там я работала.

— Здесь тоже.

— Здесь был ремешок.

— В договорном отделе вчера вы не роняли ни бумаги, ни кофе. Пока не вошёл я.

Полина застегнула сумку. Ответ можно было придумать. Сослаться на усталость, тесноту, неудачные ручки и то, что Михаил действительно собрал необъективную выборку.

Но она никогда не любила ложь, особенно когда её было так легко проверить.

— Потому что вы мне нравитесь.

Михаил не пошевелился.

За стеклянной стеной переговорной горел только дежурный свет. В коридоре проехала тележка уборщицы, тихо стукнула дверь лифта.

— Вот так просто? — спросил он.

— А это должно быть сложно?

— Обычно люди дольше делают вид, что ничего не происходит.

— Ничего и не происходило.

Он выпрямился.

— А сейчас?

Полина посмотрела ему в лицо.

— Сейчас вы спросили.

Несколько секунд Михаил молчал. Потом обошёл стол.

Полина поднялась с кресла. Проход к двери оставался свободным, но она не сделала ни шага, когда Михаил остановился перед ней.

Так близко Михаил снова оказался слишком большим. Полина видела светлую полоску в рыжей бороде, тонкую складку между бровей, серый ободок вокруг зелени радужки. Чувствовала запах кофе и его парфюма — древесного, едва заметного.

— Вы свободны? — спросил он.

— Три года. А вы?

— Да.

— Значит, всё проще.

— И это всё?

— Для начала.

Михаил поднял руку и коснулся большим пальцем её щеки. Медленно, оставляя ей достаточно времени, чтобы отвернуться.

Полина не отвернулась.

Его взгляд опустился к её губам.

— Полина.

— Да.

Он наклонился.

Первый поцелуй получился почти осторожным, и это удивило её сильнее всего. От Михаила, который за три дня остановил платежи, отстранил Савицкого от переговоров и пообещал заказчику невозможный график, Полина почему-то ждала такой же уверенности во всём.

Но он коснулся её губ и замер, словно последнего слова всё ещё не было.

Полина сама подалась к нему.

Тогда его ладонь скользнула ей на затылок, пальцы вошли в волосы, и осторожность закончилась.

Борода царапнула кожу. Полина ухватила за его рубашку на груди и отступила на полшага, упёрлась бедром в край стола, а Михаил другой рукой обнял её за талию и легко притянул ближе.

На этот раз он не спасал её от двери, лестницы или падающего кофе.

Полина целовала его, запрокинув голову, и впервые за три дня совершенно не пыталась вернуть себе привычную собранность.

Михаил отстранился первым. Совсем немного, не убирая руки с её затылка.

— Это плохая идея, — сказал он.

Полина открыла глаза.

— Очень.

— Вас это не останавливает?

— Пока нет.

Он внимательно смотрел на неё, явно ожидая, что она скажет о его должности, Москве и своих ожиданиях.

— Я знаю, что вы в Ярославле временно, — сказала она.

— Полина...

— И ничего от вас не жду, Михаил Андреевич. Если вас беспокоит именно это.

Почему-то последняя фраза не успокоила его. В серо-зелёных глазах мелькнуло что-то похожее на недовольство и тут же исчезло.

— Ничего?

Она посмотрела на его рот.

— Сейчас я бы хотела, чтобы вы поцеловали меня ещё раз.

Михаил рассмеялся тихо, почти ей в губы.

— Это я могу.

Второй поцелуй уже не был осторожным.

Глава 5

Когда Михаил отстранился во второй раз, за стеклянной стеной переговорной успело стать совсем темно.

В отражении остались только они, длинный стол и ряды пустых кресел. За окнами горели редкие офисные этажи, по проспекту внизу тянулись красные огни машин. Дежурная подсветка делала комнату почти чужой — слишком большой и тихой для того, что только что здесь произошло.

Полина всё ещё держала Михаила за рубашку. Под её пальцами ткань собралась в складки, ворот окончательно потерял аккуратный вид, хотя верхнюю пуговицу он расстегнул сам.

— Кажется, я помяла вам рубашку, — сказала она.

Михаил посмотрел вниз.

— Переживу.

— Вы сегодня удивительно легко относитесь к потерям.

— Не ко всем.

Его ладонь оставалась у неё на талии. Полина чувствовала тепло даже через блузку и понимала, что если сейчас отойдёт, то всё снова станет разумным: они закроют ноутбуки, спустятся к машине, попрощаются у её подъезда и завтра встретятся здесь же в девять.

Разумного ей пока не хотелось.

Она разгладила складку на его груди. Михаил проследил за движением её руки и снова посмотрел ей в лицо.

— Вы собирались ужинать с подругой.

— Уже не собираюсь.

— Из-за работы?

— Нет.

Он чуть приподнял бровь.

— Полина, вы всегда отвечаете настолько прямо?

— Когда вопрос простой.

Михаил медленно провёл большим пальцем по её боку. Не поцеловал, не притянул ближе — только ждал.

Полина достала телефон из сумки. От Насти было три сообщения, последнее состояло из одного вопросительного знака.

«Ужин отменяется», — написала она.

Ответ появился сразу:

«Объект?»

Полина посмотрела на Михаила. Галстук лежал на столе, пиджак висел на кресле, волосы после её пальцев окончательно потеряли привычный порядок. Он ждал её ответа так спокойно, будто мог ждать сколько угодно.

«Нет».

Настя прислала ещё три вопросительных знака, потом: «ПОНЯЛА».

Полина выключила звук и убрала телефон.

— Теперь не собираюсь официально.

— Серьёзный документ?

— Переписка имеет юридическую силу.

Михаил улыбнулся, но рука на её талии стала крепче.

— Я отвезу вас домой.

— Отвезёте?

— Для начала.

Полина наклонилась, взяла со стола его галстук и протянула ему.

— Тогда собирайтесь, Михаил Андреевич.

Он взял галстук, но надевать не стал.

Через несколько минут они вышли из переговорной. Михаил снова надел пиджак, галстук сложил и убрал в карман. В коридоре пахло средством для пола и остывшим кофе. Уборщица толкала тележку от кабинета к кабинету и посмотрела на них без особого интереса: Михаил нёс ноутбук Полины, Полина — обе папки и сумку.

У лифта Михаил забрал у неё папки и понёс сам. Полина не стала спорить. Красная цифра над дверями медленно поползла вверх.

Двери открылись. Михаил пропустил её внутрь и встал рядом, удерживая документы одной рукой. В зеркале Полина увидела собственные припухшие губы и сразу отвела взгляд.

Михаил заметил.

— Передумали?

Она повернулась к нему.

— Если бы передумала, сказала бы.

— Я запомню.

Лифт остановился на первом этаже. В пустом холле охранник поднялся им навстречу. У стойки возле выхода Михаил надел тёмное пальто, коротко попрощался и придержал перед Полиной тяжёлую стеклянную дверь.

На улице шёл мелкий сентябрьский дождь. Асфальт блестел под фонарями, в чёрных ветвях лип застряли мокрые листья. За день похолодало, и Полина, только сейчас это почувствовав, плотнее запахнула пальто.

Машина ждала у тротуара. Водитель вышел, чтобы открыть дверь, но Михаил уже сделал это сам.

В салоне было тепло и пахло кожей. Полина назвала адрес. Водитель кивнул, не задавая вопросов, и плавно отъехал от офиса.

Первые несколько минут они молчали. Михаил отвечал на сообщение, Полина смотрела в окно на мокрые остановки и людей под зонтами. Всё выглядело совершенно привычно. На перекрёстке закрылся знакомый цветочный киоск, возле супермаркета разгружали ящики, автобус её маршрута медленно обогнал машину справа.

Только большая ладонь Михаила лежала рядом с её рукой на сиденье.

Полина развернула кисть и коснулась его пальцев.

Он перестал смотреть в телефон.

— Нам нужно остановиться у аптеки, — сказал Михаил водителю.

Ни смущения, ни многозначительной паузы в его голосе не было. Полина знала кругло-суточную аптеку по дороге и назвала адрес раньше, чем водитель успел открыть навигатор.

Михаил посмотрел на неё.

— Прямо и практично, — напомнила она.

— Я уже понял.

У аптеки он вышел один. Вернулся через несколько минут с небольшим непрозрачным пакетом и положил его во внутренний карман пиджака.

Полина не стала отводить глаза.

Михаил сел рядом и накрыл её руку своей.

До дома они больше не разговаривали.

Старая пятиэтажка стояла в глубине двора. В жёлтом свете фонарей мокрые кусты вдоль дорожки казались почти чёрными, из открытого окна первого этажа пахло жареным луком. Над пекарней уже погасла вывеска, но внутри ещё двигалась женщина в белом фартуке.

Михаил проводил Полину до подъезда, держа над ней зонт. Сам под него почти не помещался: правое плечо намокло, на рыжих волосах блестели мелкие капли.

У двери Полина достала ключи. Нужный нашёлся сразу.

— Я начинаю подозревать, что вы преувеличивали свою неловкость, — сказал он.

— Здесь вас не было три дня.

Она открыла дверь, вошла в тёплый подъезд и обернулась.

Михаил стоял на нижней ступеньке. Даже так его лицо оказалось почти на одном уровне с её лицом.

Это был тот момент, когда он мог попрощаться, а она — позволить ему это сделать.

— Подниметесь? — спросила Полина.

— Вы уверены?

— Да.

— Тогда поднимусь.

На третьем этаже она снова открыла дверь с первой попытки. Узкая прихожая встретила их тёплым светом и запахом корицы, оставшимся с утра. Полина сняла пальто и повесила его на крючок. Михаил вошёл следом, прикрыл дверь и сразу занял собой почти всё свободное место между обувной полкой и шкафом.

— Здесь тесно, — предупредила она.

— Я заметил.

Он поставил папки на комод и начал расстёгивать пальто. Полина протянула руку, забрала его и повесила поверх своего. Длинный край всё равно лёг на пол.

— Тапочек вашего размера у меня нет.

— Переживу вторую потерю за вечер.

Михаил снял туфли и остался в носках. Без пальто он выглядел в её прихожей ещё больше, чем в офисе. Плечом почти касался стены, над головой оставалось совсем немного до верхней полки.

Полина прошла на кухню и включила маленькую лампу над столом. Под её светом серо-зелёная стена стала глубже, на круглом столе обнаружились забытые с утра закладки и одна распечатка. За окном темнел мокрый двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.